

Горизонты планирования будущего в оценках российских студентов в условиях цивилизационного противостояния России и Запада

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-131-146

Домбровская Анна Юрьевна – д-р социол. наук, главный научный сотрудник, директор Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор Кафедры политологии, ORCID: 0000-0002-2015-2349, aydombrovskaya@fa.ru

Давыдова Мария Александровна – младший научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, ассистент Кафедры политологии, ORCID: 0000-0003-3377-7679, madavydova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 125167, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2

***Аннотация.** Статья представляет результаты социологического опроса российских студентов об их взглядах на индивидуальное будущее и будущее российского общества. Исследованы следующие показатели сформированного в сознании российских студентов образа индивидуального и коллективного будущего: динамика социального самочувствия, представлений о настоящей и будущей геополитической роли России, оценка развития социальной и политической систем, миграционный потенциал студенческой молодёжи, ценностный профиль её представителей, их представления о своём месте в системе общественных отношений России будущего. Выявлено доминирование среди российского студенчества позитивных и конструктивных оценок текущего положения дел и стратегии развития страны. Наряду с преобладанием осознания студентами ведущей роли России в решении глобальных проблем как одного из геополитических центров установлено понимание студенческой молодёжью абсолютного приоритета суверенитета и независимости государства, даже в ущерб некоторым показателям социально-экономического развития. Вместе с тем микросоциальность, ориентированность на интересы ближайшего окружения остаются преобладающим фокусом в сравнении с общественным благом. Существенное отличие в смысловом наполнении горизонта планирования будущего демонстрируют студенты разных профилей отношения к геополитической роли страны. Студенты, считающие Россию ведущим геополитическим игроком, имеют наиболее ответственную и конструктивную позицию в процессе планирования горизонтов будущего, своего места в достижении желаемого будущего. Профилем с существенными лимитами в формировании конвенциональной стратегии построения будущего в системе общественных отношений*

следует признать сегмент студенчества, в котором Россию ограничивают ролью лидера постсоветского пространства и не считают, что страна влияет на мировые процессы. В работе с этими студентами вузам важно учитывать стратегию их информационного поведения, формировать компетенции грамотного анализа современных цифровых ресурсов, а также навыки понимания текущих геополитических вызовов и интерпретации стратегии внешних сетевых акторов в связи с усиливающимися цивилизационным противостоянием. Новизна исследования определяется оригинальной структурной операционализацией стратегии планирования будущего российской молодёжью, включающей переменные национально-государственной идентичности, ценностного профиля, эмиграционного потенциала, социального самочувствия, информационного поведения студенческой молодёжи, в сегментировании данных стратегий на основании авторского эмпирического анализа.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, образ будущего, социальное самочувствие студентов, национально-государственная идентичность молодёжи, ценностные приоритеты студенческой молодёжи, информационное поведение студентов

Для цитирования: Домбровская А.Ю., Давыдова М.А. Горизонты планирования будущего в оценках российских студентов в условиях цивилизационного противостояния России и Запада // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 10. С. 131–146. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-131-146

Horizons of Future Planning in the Assessments of Russian Students in the Conditions of Civilizational Confrontation Between Russia and the West

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-131-146

Anna Yu. Dombrovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Chief Researcher, Director of the Center for Political Studies at the Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, ORCID: 0000-0002-2015-2349, aydombrovskaya@fa.ru

Maria A. Davydova – Junior Researcher at the Center for Political Studies at the Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering, Assistant of the Department of Political Science, ORCID: 0000-0003-3377-7679, madavydova@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Address: 49/2, Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of Russian students about their views on the individual future and the future of Russian society. The following indicators of the image of the individual and collective future formed in the minds of Russian students were studied: the dynamics of social well-being, ideas about the present and future geopolitical role of Russia, assessment of the development of social and political systems, emigration potential of student youth, value profile of its representatives, their ideas about their place in the system of social relations of Russia of the future. The dominance of positive and constructive assessments of the current state of affairs and the country's development strategy among Russian students was revealed. Along with the predominance of students' awareness of the leading role of Russia in solving global problems as

one of the geopolitical centers, student youth understood the absolute priority of sovereignty and independence of the state, even to the detriment of some indicators of socio-economic development. At the same time, microsociality and focus on the interests of the immediate environment remain the prevailing focus in comparison with the public good. Students with different profiles of attitudes to the geopolitical role of the country demonstrate a significant difference in the semantic content of the horizon of planning the future. Those who consider Russia to be a leading geopolitical player have the most responsible and constructive position in the process of planning the horizons of the future, their place in achieving the desired future. The segment of students who limit Russia to the role of the leader of the post-Soviet space and do not believe that the country influences world processes should be recognized as a profile with significant limits in the formation of a conventional strategy for building the future in the system of public relations. In working with these students, it is important for universities to consider the strategy of their information behavior, to develop competencies in the competent analysis of modern digital resources, as well as the skills of understanding current geopolitical challenges and interpreting the strategy of external network actors in connection with the intensifying civilizational confrontation.

Keywords: student youth, image of the future, social well-being of students, national and state identity of youth, value priorities of student youth, information behavior of students

Cite as: Dombrovskaya, A.Yu. Davadova, M.A. (2025). Horizons of Future Planning in the Assessments of Russian Students in the Conditions of Civilizational Confrontation Between Russia and the West. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 10, pp. 131-146, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-131-146 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В условиях интенсификации геополитических конфликтов и цивилизационного противостояния между Россией и Западом особую значимость приобретают исследования, нацеленные на анализ перспектив и ориентиров будущего для российской молодёжи, большую часть которой составляет студенческая молодёжь. Начало специальной военной операции, усиление антироссийской политики и риторики со стороны западных стран и многие другие взаимосвязанные геополитические события в условиях активного вовлечения молодёжи в современные интернет-коммуникации, в том числе включающей в себя и внешние деструктивные информационные потоки, способствуют росту рисков, связанных с формированием у молодых россиян образа будущего страны в негативной тональности. Следствием данных процессов может стать развитие депрессивных и упаднических настроений в связи с попытками недружественных государств изолировать экономику и социокультурное пространство страны, факти-

чески «отменяя» национальную идентичность и само государство как структуру.

В таких условиях возникает необходимость разработки своевременных и системных мер по моделированию позитивного образа будущего страны в сознании студенческой молодёжи, а также создания условий для формирования конструктивных сценариев развития России. Так, в условиях турбулентности в международных отношениях, усиленного внешнего информационного давления, основанного на деструктивных манипуляционных стратегиях, активности неконвенциональных акторов становится необходим глубокий системный анализ формирующихся представлений российских студентов о будущем страны.

В данном контексте особенно актуальным представляется определение индивидуального образа будущего и образа будущего для российского общества в целом среди студенческой молодёжи: динамика их социального самочувствия, их представления о настоящей и будущей геополитической роли

России, оценка ими динамики развития её социальной и политической систем, эмиграционный потенциал студенческой молодёжи, ценностный профиль её представителей, их представления о своём месте в системе общественных отношений России будущего. При этом актуальность исследования базируется на изучении текущих политических и социально-политических ожиданий молодёжи, формулирующихся в текущий момент времени в имеющемся информационном и событийном поле. Новизна исследования определяется оригинальной структурной операционализацией стратегии планирования будущего российской молодёжью, включающей переменные национально-государственной идентичности, ценностного профиля, эмиграционного потенциала, социального самочувствия, информационного поведения студенческой молодёжи, в сегментировании данных стратегий на основании авторского эмпирического анализа.

Обзор современных исследований

В современных российских исследованиях сосредоточены различные подходы и методики к определению образа будущего России в представлениях молодёжи. Исследователи используют разнообразные варианты методов для диагностики образов будущего для определённых групп. Опросные методы были и остаются одними из базовых методов для решения подобных задач, что отражают работы Е.Б. Шестопал, Н.Н. Рогач [1], А.А. Вилкова [2], Е.Ю. Щегольковой, А.А. Эндрюшко [3] и др. При этом важно подчеркнуть, что в современной реальности активно реализуются исследования представлений молодёжи посредством комплексных, междисциплинарных методик. Так, В.С. Комаровский и его соавторы используют гибридную стратегию исследования, включающую базовые опросные методы, контент-анализ молодёжных эссе и нормативных правовых актов (НПА) о стратегиях развития России, а также анализ цифровых следов представлений молодёжи о буду-

щем [4]. Близкую методику реализовал другой коллектив авторов под руководством О.Ф. Шаброва [5]. Отдельно стоит выделить исследования, базирующиеся на политико-психологическом анализе, Н.В. Смулькиной и Н.Н. Рогач [6]. Ещё одним важным вектором в исследованиях молодёжных политических ожиданий являются проективные методики, включающие метафорическое ассоциативное моделирование, песочное игровое моделирование. Так, А.Ю. Домбровская и А.С. Огнев посредством этого пула методик реализовали исследования модели будущего России с возможностью корректировки данных образов [7].

Отечественные учёные в своих работах фокусируются на различных аспектах ожиданий молодёжи: от личных до государственных. О прагматичных представлениях относительно будущего со стороны российской молодёжи пишут Ю.А. Зубок и Н.А. Селиверстова. Молодёжь, по словам авторов, отмечает высокую значимость для них доступной медицины, комфортной среды, доступности работы и материального благополучия [8]. Высокий уровень прагматичности в представлениях о будущем демонстрирует лонгитюдное исследование Р.В. Петухова, который отмечает наибольшую востребованность образа будущего, связанного с образом экономически развитого государства, имеющего влияние на международной арене. Этот образ демонстрирует актуальность на протяжении последнего десятилетия [9].

Исследователи отмечают важную тенденцию относительно образов будущего для российской молодёжи, которая выражается в когнитивной простоте относительно представлений о будущем [10]. Основанием для развития подобного феномена являются размытые представления молодого поколения о будущем страны. Подобные результаты подтверждают результаты исследования Р.Б. Шайхисламова и коллег, которые отмечают особый социальный фон в рамках новых социальных вызовов и возможностей,

в которой формируется общероссийская идентичность молодёжи [11]. «Невнятный» образ будущего у молодого поколения формирует риски, ведущие к снижению уверенности в завтрашнем дне, чувства защищённости, а также существенным образом влияет на личностные стратегии [12].

Отдельно стоит сказать о направлении исследований, занимающихся изучением представлений российской молодёжи о будущем, которые предлагают учитывать исторический и социокультурный контекст, влияющие на образы будущего и развития страны. З.Р. Усманова исследует образ будущего для российской молодёжи с учётом форсайта, основанного на образах прошлого. Автор отмечает наличие некоторого уровня неопределённости в данных представлениях, а также наличие позитивных и негативных сценариев в представлениях [13].

Современные исследования подчёркивают важность гражданской идентичности для вектора образа будущего. Так, россияне с низким уровнем гражданской идентификации имеют скорее негативное восприятие образа будущего, где фигурируют установки о вымирании и массовом оттоке населения в более развитые страны и т. д. При этом россияне с чувством гражданской общности демонстрируют оптимизм, заключающийся в укреплении позиций государства на мировой арене и внутри страны, возвращении к традициям, моральным ценностям россиян [14]. А.А. Токарев, изучая образ будущего в массовом сознании российской молодёжи, отмечает тренды на социализацию в рамках западной культуры, патерналистские устремления, показательную аполитичность при наличии желания мирного будущего с ведущей ролью России на международной арене [15].

Одним из важнейших результатов современных исследований является утверждение о том, что радикальные и негативные сценарии относительно будущего демонстрируются в установках молодёжи достаточно редко. В ядро российского образа будущего

попадают представления о социальном государстве, которое заботится о гражданах и обеспечивает достойный уровень жизни, характеризуется технологической развитостью и перспективностью [16].

Часть исследований образа будущего концентрируется на изучении региональной специфики. Так, коллектив авторов под руководством И.А. Батаниной отмечает существенный разброс позиций относительно образов будущего в разрезе регионов России [17]. Запрос на преодоление регионального неравенства также фигурирует в образах будущего российской молодёжи [18].

Немаловажным аспектом изучения образа будущего современной российской молодёжи является анализ влияния информационных потоков и цифровых агентов на его формирование и развитие. Исследовательская группа Е.В. Бродовской акцентирует внимание на интенсификации в российском интернет-пространстве системной деятельности внешних сетевых акторов под влиянием актуальных геополитических событий, одной из задач которой, является информационное воздействие на молодёжь [19]. Отмечается, что особой «мишенью» внешнего давления является именно учащаяся, студенческая молодёжь, проявляющая наибольшую активность в сети.

Исходя из этого, существует целый блок методов, который применяется различными исследователями и исследовательскими группами для изучения образов будущего российской молодёжи. Нужно заметить, что согласно проанализированным работам, с одной стороны, молодёжь формулирует практично и чётко образы будущего страны, в условиях выражения достаточно высокого уровня лояльности тому политическому вектору, который реализуется на данный момент, с другой стороны, существуют так называемые молодёжные группы риска, имеющие сложности с интериоризацией актуальной ценностной повестки российского общества и характеризующиеся когнитивной неопределённостью в от-

ношении горизонтов планирования персонального будущего.

Явный дефицит наблюдается в сфере таких исследований образа будущего в сознании студенческой молодёжи, которые операционализируют этот предмет с помощью переменных национально-государственной идентичности, гражданской позиции, социального самочувствия, ценностного профиля, специфики информационного поведения и эмиграционного потенциала студентов. Фактически отсутствуют исследования, в которых осуществлён многомерный анализ базы данных. Настоящее исследование направлено на компенсацию данных обстоятельств, достижение новизны обуславливается авторской интерпретацией структурной операционализации стратегии планирования будущего российскими студентами и оригинальной моделью анализа данных, основанной на сегментировании данных стратегий.

Методология и методика исследования

Разработка инструментария исследования основывалась на парадигме понимающей социологии (М. Вебер) [20], предполагающей значимость объяснения целей и мотивов социального поведения, выраженных в смысловых конструкциях нарративов индивидов. Для аккумуляции данных смыслов и значений сформирован опросный лист, включающий следующие группы переменных, отражающих специфику формирования горизонта планирования будущего в представлениях российской студенческой молодёжи:

- оценка динамики социального самочувствия (данный блок вопросов включает самооценку студентами своего материального положения в срезовой и динамической измерениях, их мнение о наиболее острых социальных проблемах российского общества, видение своего места в развитии российского общества);
- представления студентов о модальности развития социальной и политической

систем российского общества (оценка студенческой молодёжью характеристик политического порядка: предсказуемость, эффективность, устойчивость и т. д.);

- определение геополитического статуса Российской Федерации в настоящем и будущем, роли России в решении глобальных проблем (мнение студентов о масштабе геополитического влияния РФ: глобальном, континентальном, региональном, их позиция о потенциале России решить проблемы сохранения мира, борьбы с терроризмом, продуктового кризиса и т. д.);

- ценностные приоритеты российских студентов, понимание своего места в формировании желаемого индивидуального будущего и будущего российского общества (выбор ценностей индивидуального, микро-социального, макросоциального уровней, предпочтение материальных или духовных приоритетов, ценностей развития или выживания), специфика информационного поведения (предпочтительные типы медиа по характеру предоставляемой информации: формальная, неформальная, лоялистская, оппозиционная, о российском обществе, о международной жизни).

Опрошено 397 студентов из 5 российских вузов, имеющих общефедеральную сеть: МГИМО МИД России, РАНХиГС при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Российский новый университет, Университет социальных технологий. Обеспечена необходимая репрезентация по полу, году обучения, представленности всех федеральных округов в выборочной совокупности (ЦФО – 39%, СЗФО – 21%, ПФО – 18%, ЮФО, СКФО, УФО, СФО, ДВФО – 22% совокупно). Опрос проведён в марте – апреле 2025 года.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ результатов опроса российской студенческой молодёжи следует начать со значений, отражающих распределение ответов респондентов на вопрос о представля-

емом ими образе будущего России. Важно отметить, что почти семь процентов опрошенных (6,8%) продемонстрировали неготовность выразить какую-либо позитивную ассоциацию в связи с образом будущего российского общества. Эта цифра фактически совпадает с долей той молодёжи, которая ориентирована на эмиграцию из России (6,5%). Перекрёстные связи между значениями этих показателей свидетельствуют об их существенном сопряжении. Молодые россияне, не ориентированные на тот или иной позитивный образ России будущего, – наиболее вероятные кандидаты на релокацию. Исходя из этого, следует признать важность специально организованной работы с российской молодёжью в образовательных учреждениях, организациях негосударственного сектора, социальных медиа по формированию устойчивого и положительного образа будущего и чёткого видения своей позиции в развитии российского общества в будущем.

Наибольшей части опрошенной молодёжи характерно позитивное и конструктивное представление о настоящем страны и её будущем. Оценка молодыми россиянами ситуации в стране показывает, что суммарно почти две трети (65,9%) респондентов безусловно или скорее довольны текущим положением дел. Вместе с тем около трети (29,5%) опрошенных выражают ту или иную степень недовольства курсом российского государства, остальные пребывают в затруднении осуществить такую оценку. На вопрос о том, улучшается, остаётся без изменения или ухудшается ситуация в России, совокупно чаще чем каждый третий респондент (68,5%) заявил о безусловном или относительном улучшении положения дел в стране. При этом 12,9% уверены в ухудшении ситуации, и 16,5% считают, что положение дел в РФ не изменяется.

Индикативным для определения профиля респондента в отношении образа будущего служит вопрос о геополитическом статусе России в краткосрочной перспективе. Пред-

почтения в этом вопросе обуславливают корреляции, отражающие взаимосвязь видения России геополитическим игроком или маловлиятельным государством с оценкой характеристик различных сфер российского общества. Большинство молодых россиян – граждан, считающих, что РФ закрепит свои позиции / станет в будущем геополитическим актором, существенно влияющим на расстановку сил в мире и воздействующим на мировые политические процессы (71,2%), придерживаются наиболее высоких оценок политической и социальной систем российского общества. Молодёжь, присвоившая России в настоящем и в будущем статус континентального игрока, определяющего политику евразийского мирового региона, чуть менее оптимистична в оценке различных сфер российского общества (18,9%). И, наконец, наиболее пессимистичные респонденты (9,1%) видят Россию исключительно государством постсоветского пространства с возможностями влияния, не выходящими за пределы этого пространства. Оценки общественных сфер страны этими участниками опроса и вовсе ниже срединного значения 10-балльной шкалы. Указанные взаимосвязи имеют следующие значения коэффициентов корреляции по Пирсону. Чем более респонденты склонны считать Россию глобальным и влиятельным игроком, тем более высокие оценки ими выставляются следующим характеристикам российского общества:

- соответствие России нормам международного права (0,354^{**});
- соответствие российского государства и общества либеральным ценностям (0,316^{**});
- признание политического порядка в российском государстве справедливым (0,359^{**}).

Наряду с этими зависимостями актуальным представляется измерение и интерпретация средних величин, отражающих общую по всей выборочной совокупности респондентов ситуацию с оценкой различных сфер жизни российского государства и общества.

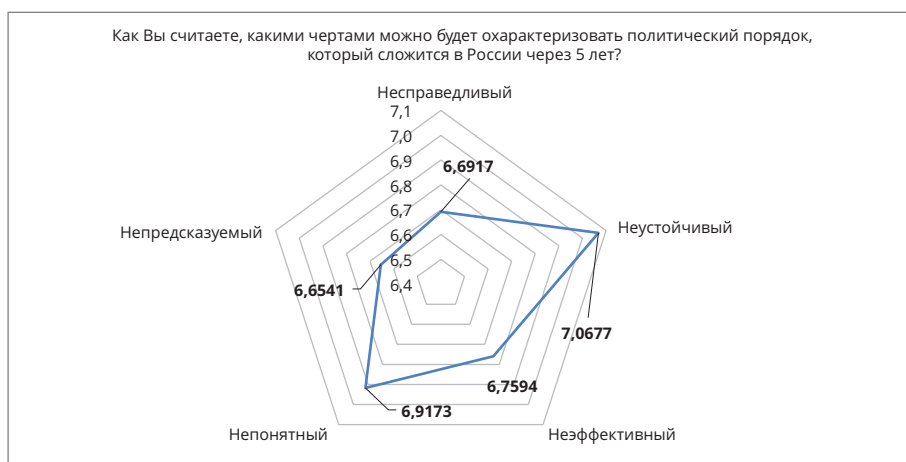

Рис. 1. Срединные значения оценки респондентами различных характеристик социальной и политической систем России, в баллах (макс. 10 баллов)

Fig. 1. Median values of respondents' assessments of various characteristics of the social and political systems of Russia, in points (max. 10 points)

Абсолютные лидеры оценок респондентов – следование российским государством принципам защиты традиционных ценностей (8,3 балла) и принципам единства, суверенитета и территориальной целостности России (8,2 балла). На третьем месте – оценка опрошенными степени устойчивости политического порядка российского государства (7,1 балла), далее – насколько политический порядок понятен (6,9 балла), в какой степени он эффективен (6,8 баллов), справедлив и предсказуем (по 6,7 баллов). Ниже всех значений оказался срединный показатель оценки степени соответствия будущей России либеральным ценностям (5,9 балла). Ценности либерализма традиционно составляют проблемное поле отношения молодёжи к политической системе государства. Свобода личности, её права признаются значительной частью молодого поколения важными условиями комфортной жизни в стране. Вместе с тем даже эта типично проблемная характеристика имеет срединное значение выше среднего по шкале (выше 5 баллов) (Рис. 1).

Методом семантического дифференциала были выявлены ценностные приоритеты

опрошенных (Рис. 2). Наиболее показательные результаты связаны с двумя парами противоположных высказываний: 1) «Ради экономического благополучия граждан руководство страны может отказаться от суверенитета» или «Суверенитет и независимость страны – абсолютная ценность вне зависимости от каких-либо условий» и 2) «Интересы отдельной личности должны быть в приоритете у государства» или «Общественные интересы должны быть в приоритете у государства». Среднее значение в 7,38, характеризующее выбор респондентов, свидетельствует о том, студенческая молодёжь осознаёт значимость суверенитета как абсолютного приоритета, даже ценой экономического благополучия граждан, а также то, что общественные интересы нации важнее и приоритетнее индивидуальных нужд и потребностей. Примечателен тот факт, что для респондентов более значимым служит социально-экономическая ситуация в российском обществе в целом (ситуация на общефедеральном уровне), нежели на региональном уровне. Среднее значение этого выбора в 6,8 баллов показывает высокий уровень общенациональной идентичности и осознания российскими студентами значи-

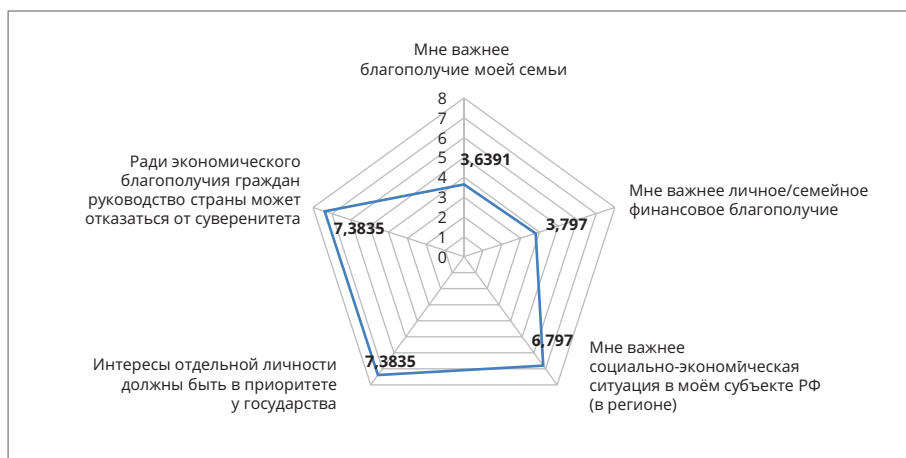

Рис. 2. Ценностные приоритеты российского студенчества, в баллах (макс. 10 баллов)

Fig. 2. Value priorities of Russian students, in points (max. 10 points)

мости единства страны, благополучия её социально-экономической сферы.

Вместе с тем, рассуждая о том, что приоритетнее, благополучие семьи или благополучие общества, среднее значение в 3,6 и 3,8 балла по выборам опрошенных говорит о преобладании позиции важности семейного благополучия, в том числе материального его измерения, в сравнении с «благополучием всего общества» и «успешным развитием экономики страны».

Эти, на первый взгляд, противоречивые результаты, можно объяснить следующим. Делая выбор о приоритете суверенитета государства или материального благополучия населения, молодые россияне размышляют с позиций геополитического вызова «Мы – Они» (в современных условиях это «РФ – коллективный Запад»), суверенитет в этом смысле означает стойкость, независимость российского общества в ситуации цивилизационного противостояния с Западом. Делая же выбор между семейным и общественным благополучием, опрошенные проявляют довольно распространённую среди молодёжи микросоциальность, ориентированность на интересы семьи, сосредоточенность на семейных приоритетах.

Важной составляющей горизонтов планирования будущего в представлениях рос-

сийского студенчества служит их социально-политическое самочувствие, включающее установки на встраивание в российскую социальную систему, доверие действующей власти, оценку текущего курса и провозглашённой цели российского государства.

На рисунке 3 показано среднее значение показателей степени согласия респондентов с высказываниями о восприятии своего места в стране, отношении к власти и к курсу государства (максимальный уровень согласия – 10 баллов). Наивысшее среднее значение получило утверждение «Я доверяю действующей власти в отношении стратегии развития российского государства» (6,6 балла); при этом высказывание «Я чётко вижу себя в системе развития российского государства в ближайшие 5 лет» получило наименьший показатель согласия (5,9 балла); с утверждением «Мне понятна, близка и привлекательна цель развития российского государства на ближайшие 5 лет» опрошенные согласились в среднем на 6,2 балла. Отметим, что такие значения, хотя и ближе к максимальному показателю (10 баллов), чем к минимальному (0 баллов), вместе с тем не являются абсолютно убедительными в отношении позитивной оценки своего места в обществе и восприятии курса страны. Серьёзным вопросом остаётся создание условий рос-

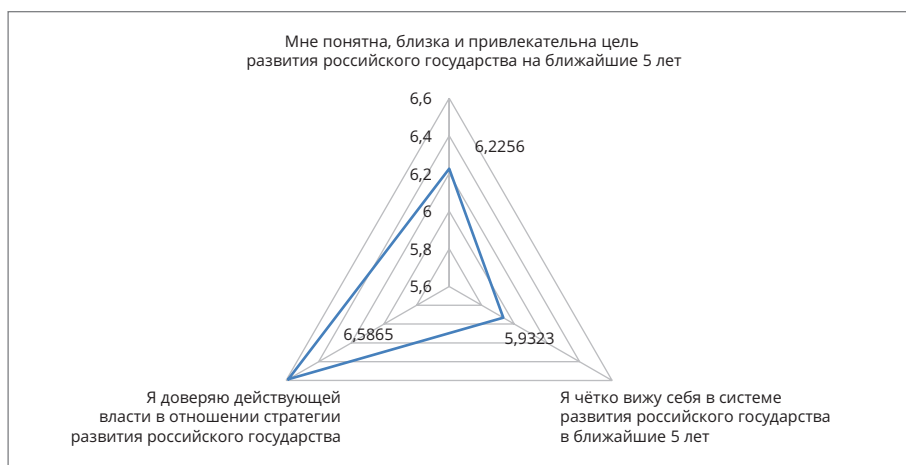

Рис. 3. Срединные значения оценки респондентами своего места в системе развития российского государства, в баллах (макс. 10 баллов)

Fig. 3. Median values of respondents' assessment of their place in the development system of the Russian state, in points (max. 10 points)

сийской молодёжи для их конструктивного, комфортного и продуктивного встраивания в российское общество после получения образования. Не менее значимой по-прежнему является проблема продвижения среди молодёжи, донесения до её представителей целей российского государства, обсуждения их релевантности национальным интересам, достижению благополучия и устойчивого развития российского общества.

Как было отмечено выше, базовой группировкой для анализа специфики восприятия российского общества в будущем считаем распределение долей опрошенных по их мнению о геополитическом статусе России сейчас и в будущем. Это сегментирование в сочетании с множественным сопряжением всех основных признаков позволит классифицировать опрошенную молодёжь по профилям их отношения к будущему своей страны, своему месту в нём, социальному самочувствию, ценностному типу, характеру информационного поведения и уровню эмиграционного потенциала. На рисунке 4 представлен вес каждой группы респондентов.

Согласно рисунку 4, *первый, наиболее весомый тип респондентов* представлен студентами, убеждёнными в том, что в среднесроч-

ной перспективе Россия останется глобальным геополитическим игроком или укрепит свой статус такового (71,2% от численности опрошенных). Для этого профиля характерны довольно позитивные и оптимистичные мнения о практически всех параметрах развития российского общества. Данная конструктивность проявляется в следующих параметрах: уверенности в том, что ситуация в стране в целом улучшается (70,7% от численности данного профиля), равно как и улучшается ситуация индивидуально для опрошенных (74,5% от численности данного профиля); абсолютное большинство представителей данного сегмента видят себя исключительно в России (94,7% от численности данного профиля) и не демонстрируют эмиграционных настроений.

Расшифровывая свою убеждённость в том, что Россия является и останется влиятельным геополитическим центром, данные респонденты дают в среднем высокую оценку таким параметрам, как роль РФ в разрешении международных конфликтов, сдерживании распространения ядерного оружия, борьбе с международным терроризмом, противодействии мировому нарко-трафику, решении глобальных экологических проблем, отстаивании норм междуна-

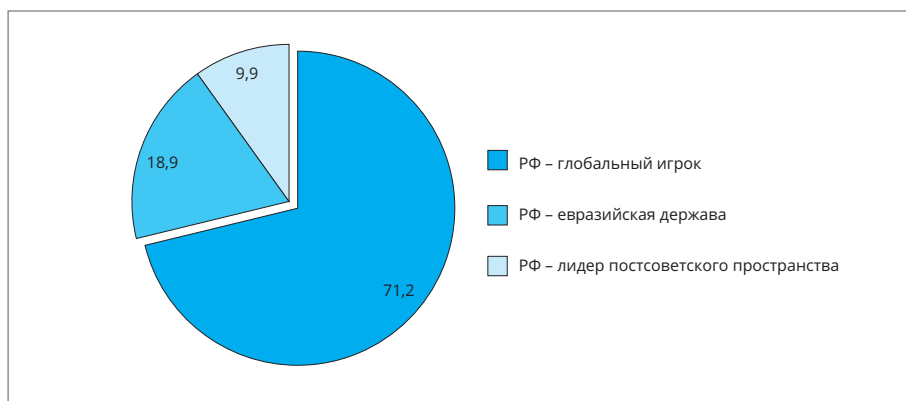

Рис. 4. Распределение респондентов по профилю горизонта планирования своего будущего в российском обществе, в %

Fig. 4. Distribution of respondents by the profile of the planning horizon for their future in Russian society, in %

родного права, создании интеграционных международных проектов.

Представители анализируемого профиля заявляют о том, что видят политический порядок России устойчивым, понятным, эффективным, справедливым и предсказуемым. В выборе ценностных приоритетов эта группа опрошенных балансирует между индивидуальным и общественным благополучием, не отдавая явное преимущество одному из этих крайних вариантов, а в выборе между материальным благополучием страны, но отказом от независимости и абсолютным приоритетом суверенитета, но с риском социально-экономических проблем выбирают безусловную ценность независимости государства. Социальное самочувствие представителей этого профиля имеет довольно высокие значения по ряду признаков: 93,6% респондентов данного типа оценивают своё материальное положение не ниже среднего, 75,5% доверяют текущему курсу власти и чётко видят своё место в российском обществе.

Второй тип – респонденты, считающие, что геополитический статус РФ не выше уровня державы евразийского континента. Их оценка различных сфер российского общества достаточно умеренная. Отметим, что 80% представителей этого сегмента ориен-

тированы на семейные ценности в большей степени, чем на общественные, при этом данный профиль в 96% случаев сфокусирован на большей ценности общественных интересов в сравнении с интересами личностными. У этого типа опрошенных нет единства мнений в отношении близости и приемлемости цели российского государства (52% скорее не разделяют убеждение о её значимости и 48% в той или иной степени склонны считать провозглашённую цель развития российского общества близкой и понятной). Также этот профиль выражает опасения в отношении возможности России следовать принципам защиты прав и свобод личности.

Третий тип опрошенных представляет собой группу молодёжи, подверженную рискам негативной национально-государственной идентичности и формированию негативного образа будущего. Данному сегменту респондентов присуща сфокусированность на социально-экономических проблемах российского общества: рост цен, качество образования, здравоохранения, социальное неравенство, негативное влияние геополитических вызовов на экономику государства. 66,7% представителей данного сегмента воздерживаются от позитивной оценки текущего положения дел в стране, а 45,5% убеждены в том, что ситуация в госу-

дарстве развивается не в сторону улучшения. Характерно, что более половины респондентов, принадлежащих этому профилю (58,3%), в процессе выбора между суверенитетом и экономическим благополучием государства предпочитают финансовые интересы приоритету независимости страны, а 75% представителей этого типа не могут чётко вписать себя в российское общество, не видят ясно своё место в системе развития российского государства. Ожидаемо при этом, что четверть опрошенных, причисленных к анализируемому сегменту, имеют эмиграционные аттитюды, сфокусированы на возможностях переезда в другую страну. Важной характеристикой стратегии информационного поведения представителей этого профиля служит их ориентированность на иностранные СМИ, СМИ иноагентов как на более «достоверные и объективные» медиа, по мнению 83,3% опрошенных данного типа.

Сопоставляя данные о социальном самочувствии, материальном положении, ценностных приоритетах, эмиграционных установках и информационных предпочтениях представителей разных стратегий планирования студенческой молодёжью будущего, отметим, что среди наиболее существенных факторов формирования той или иной стратегии следует признать психосоциальную диспозицию личности студентов, направленности локуса контроля, определяющую конструктивную или деструктивную, позитивную или негативную, конвенциональную или неконвенциональную позицию в отношении выстраивания своего жизнеосуществления в обществе, готовности нести социальную ответственность за своё будущее и будущее общества. Достижительные, позитивные ценности, формируемые конструктивным микросоциальным окружением, сопряжены с положительной национально-государственной идентичностью, оптимистичной оценкой российского государства в отношении его геополитической роли, возможностью выстроить стратегию включения себя в структуру общества и чёткого видения сво-

его места в развитии российского социума. Ценности, сопряжённые в внешнем локусом контроля, заикленность части студентов на признании внешних факторов и обстоятельств ответственными за события, происходящие в их жизни и в горизонте планирования будущего, коррелируют с такой стратегией, которая предполагает низкую оценку социального и политического порядка, сложившегося в российской обществе, пессимизм в отношении геополитической роли РФ, как и в отношении вектора развития российского общества. Этот внешний локус контроля во многом может predispose также и формирование у этой студенческой молодёжи эмиграционных интенций как результата обвинения типа социально-политической системы, порядка российского социума в тех обстоятельствах жизни, которые являются для её представителей нежелательными, проблемными. Этот критический, обвинительный настрой во многом сопрягается с предпочтением неформальных, оппозиционно ориентированных медиа.

Заключение

Проведённое исследование показало индикативность такого показателя, как мнение респондентов о геополитической роли РФ, в определении профиля образа будущего в представлениях российской студенческой молодёжи. Наиболее позитивная и конструктивная стратегия формирования горизонта планирования будущего в сознании российских студентов представлена профилем убеждённых в том, что Россия является и останется в будущем глобальным игроком, влияющим на мировые политические процессы. Эта группа респондентов обнаруживает позитивные оценки настоящего и предполагаемого будущего развития российского общества, а также характеризуется демонстрацией уверенности в положительной динамике своих представлений о своём будущем в России и будущем самой страны. Конструктивная оценка геополитической роли РФ коррелирует с высокой

оценкой различных сторон социально-экономической и политической сфер российского общества, позитивной национально-государственной идентичностью, чётким встраиванием себя в систему общественного развития, интериоризацией российских духовно-нравственных ценностей: осознанием важности суверенитета страны как абсолютного приоритета, превалированием общественного над индивидуальным, приоритетностью социальных обязательств над индивидуальными потребностями, доверием текущему курсу государства, признанием ведущей роли России в решении глобальных проблем в настоящем и будущем.

Несколько более сдержанные оценки индивидуального и общественного будущего содержатся в представлениях студентов, считающих Россию державой континентального, но не мирового уровня. Эта позиция предопределяет более скромные оценки политического порядка и социального устройства российского государства, менее весомую роль, отводимую России в преодолении мировых вызовов, а также существование некоторых лимитов в национально-государственной идентичности, самоопределении в структуре российского общества и принятии официальной консолидированной позиции российского общества в отношении ценностных приоритетов.

Наибольшие риски для формирования позитивной и конструктивной стратегии планирования будущего представляет позиция, согласно которой роль России ограничивается статусом лидера постсоветского пространства. Эта наиболее низкая из всех трёх типов оценок геополитической роли России сопрягается с преимущественно негативной национально-государственной идентичностью респондентов, высоким эмиграционным потенциалом и неготовностью принять ценности и цели российского государства.

Отметим, что существенное доминирование среди опрошенных такого профиля студентов, который отводит российскому государству ведущую геополитическую роль,

обуславливает в целом оптимистический горизонт планирования индивидуального и общественного будущего в представлениях опрошенной студенческой молодёжи. Однако необходимо учитывать существование рискованных факторов в процессе формирования образа будущего в сознании студенческой молодёжи. Тревожными сигналами является существование сегмента молодёжи, сфокусированного на негативном образе будущего для России и подверженного деструктивному влиянию внешних акторов, оппозиционных структур, а также иноагентов. Всё это обуславливает необходимость продолжения и интенсификации применения образовательных, гуманитарных технологий развития конструктивной, осознанной, деятельной, ответственной и позитивной стратегии восприятия своего места в российском обществе, развития внутреннего локуса контроля, понимания возможностей встраивания в систему общественных отношений, успешного поиска перспектив своего потенциального вклада в формирование желаемого будущего России.

Результаты данного исследования могут использоваться со стороны законодательных и исполнительных органов власти, реализующих молодёжную политику в РФ для определения наиболее приоритетных векторов, корректировок программ по взаимодействию с молодёжью, в первую очередь тех программ, которые нацелены на работу с критически настроенной молодёжью.

Одним из перспективных направлений данного исследования является организация мониторинга молодёжных установок и ожиданий от будущего для определения их динамики, влияния на них молодёжной политики, а также различных социально-политических процессов, происходящих в российском обществе. Кроме того, результаты исследования могут быть дополнены данными, полученными с помощью качественных методик, раскрывающих отдельные, персональные стратегии формирования горизонта будущего среди российской молодёжи.

Литература

1. *Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н.* Образы настоящего и будущего России в политическом сознании её граждан // *Общественные науки и современность*. 2022. № 6. С. 45–61. DOI: 10.31857/S0869049922060041
2. *Вилков А.А.* Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: социология. Политология. 2020. № 1. С. 64–68. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-1-64-68
3. *Щеголькова Е.Ю., Эндрюшко А.А.* Ключевые консолидаторы российской идентичности / Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021
4. *Комаровский В.С., Беляков А.А., Бориско О.А., Екшина М.Д., Ильичева Л.Е. и др.* Образ будущего России глазами молодёжи / под ред. В.С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021. 224 с. ISBN: 978-5-7567-1113-4.
5. *Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А.* Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 2 (4). С. 204–223. DOI: 10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223
6. *Смутькина Н.В., Рогач Н.Н.* Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. № 5. С. 89–106. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05
7. *Домбровская А.Ю., Огнев А.С.* Возможности проективного эксперимента в формировании стратегии информационного сопровождения политики будущего // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2025. № 1. С. 108–123. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-108-123
8. *Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // *Наука. Культура. Общество*. 2022. № 4. С. 56–74. DOI: 10.19181/pko.2022.28.4.5
9. *Петухов Р.В.* Образы и представления о будущем в динамике массового сознания россиян в 2014–2023 гг. // *Социологическая наука и социальная практика*. 2025. № 1. С. 7–24. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.1.1
10. *Палитай И.С.* Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодёжи Москвы // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. 2022. № 2 (20). С. 12–18. EDN: MNCUFG.
11. *Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Г.Р.* Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогеми в условиях новых вызовов и возможностей // *Society and Security Insights*. 2023. № 1. С. 13–31. DOI: 10.14258/SSI(2023)1-01
12. *Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* Образ будущего страны в восприятии различных групп российского общества // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 3. С. 39–49. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-3-39-49
13. *Маленков В.В., Фарахутдинов Ш.Ф.* Будущее России в представлениях постсоветской молодёжи // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2019. № 3. С. 107–118. EDN: PCVKCR.
14. *Усманова З.Р., Смутькина Н.В.* Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // *Политическая наука*. 2023. № 2. С. 254–272. DOI: 10.31249/poln/2023.02.11
15. *Щеглова Д.К., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Великжанина К.А.* Образ будущего России с позиций гражданской идентификации населения приграничных регионов // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. № 2 (10). С. 169–183. DOI: 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183.
16. *Токарев А.А.* Массовое сознание российской молодёжи: образ будущего // *Полис. Политические исследования*. 2024. № 6. С. 154–169. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.11
17. *Воронин Г.А., Голубин Р.В., Коротышев А.П., Мурзина И.А., Ретинская В.Н. и др.* Образ будущего российского государства в сознании современной молодёжи: политическая теория и практика. Н.Н.: Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского, 2024. 193 с. EDN: NANSRR.
18. *Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* Образ будущего в восприятии молодёжи как показатель социальной интеграции общества // *Известия Тульского государственного университета. Науки о земле*. 2025. № 1. С. 880–888. EDN: VDJUNK.
19. *Бродовская Е.В., Лукушин В.А.* Роль внешних сетевых акторов в формировании протест-

ных установок российских пользователей социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 2. С. 94–113. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-94-113

20. Вебер М. Понимающая социология. М.: АСТ, 2021. 480 с. ISBN: 978-5-17-135706-1.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-01225¹.

Статья поступила в редакцию 04.06.2025

Принята к публикации 06.07.2025

References

1. Shestopal, E.B., Rogach, N.N. (2022). Images of Russia's Present and Future in the Political Consciousness of Its Citizens. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. No. 6, pp. 45–61, doi: 10.31857/S0869049922060041 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Vilkov, A.A. (2020). Images of the Future in Political Science and Public Discourses of Modern Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of the Saratov University. A New Series. Series: Sociology. Political Science*. No. 1, pp. 64–68, doi: 10.18500/1818-9601-2020-20-1-64-68 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Shchegol'kova, E.Yu., Endryushko, A.A. (2021). [Key Consolidators of Russian Identity]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: sotsiologiya. Politologiya* [Substantial Foundations of Russian Identity. Regional and Ethnocultural Contexts]. Moscow: FNISTS RAN. 288 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021 (In Russ.).
4. Komarovskiy, V.S., Belyakov, A.A., Borisko, O.A., Ekshina, M.D., Il'icheva, L.E., et al. (2021). *Obraz budushchego Rossii glazami molodezhi* [The Image of the Future of Russia Through the Eyes of Youth]. Moscow: Aspect Press. 224 p. ISBN: 978-5-7567-1113-4. (In Russ.).
5. Shabrov, O.F., Komleva, V.V., Volodenkov, S.V., Gadzhiev, Kh.A., Guliev, I.A. (2022). Stability and Stability of States in the Digital Age. *Rossiya i mir: nauchnyi dialog = Russia and the World: Scientific Dialogue*. No. 2 (4), pp. 204–223, doi: 10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Smul'kina, N.V., Rogach, N.N. (2022). Images of Russia's Past, Present, and Future: The Symbolic Dimension. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. No. 5, pp. 89–106, doi: 10.31249/kgf/2022.05.05 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Dombrovskaya, A.Yu., Ognev, A.S. (2025). The Possibilities of a Projective Experiment in Forming a Strategy for Information Support of Future Policy. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. No. 1, pp. 108–123, doi: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-108-123 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Zubok, Yu.A., Seliverstova, N.A. (2022). Semantic Components of the Image of the Future of the Country in the Representations of Youth. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. No. 4, pp. 56–74, doi: 10.19181/nko.2022.28.4.5 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Petukhov, R.V. (2025). Images and Ideas about the Future in the Dynamics of Mass Consciousness of Russians in 2014–2023. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. No. 1, pp. 7–24, doi: 10.19181/snsp.2025.13.1.1 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Palitai, I.S. (2022). The Image of the Present and Future of Russia in the Minds of Moscow Students. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsial'noi antropologii) = Abyss (Issues of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)*. No. 2 (20), pp. 12–18. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49018898_18074624.pdf (accessed 17.05.25). (In Russ., abstract in Eng.).

¹ Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01225/> (дата обращения: 01.06.2025).

11. Shaikhislamov, R.B., Asadullina, G.R., Sadretdinova, G.R. (2023). The Image of Russia of the Present and the Future in the Representations of Youth: Semantic Themes in the Context of New Challenges and Opportunities. *Society and Security Insights*. No. 1, pp. 13-31, doi: 10.14258/SSI(2023)1-01 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Lavrikova, A.A., Shumilova, O.E. (2022). The Image of the Country's Future in the Perception of Various Groups of Russian Society. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*. No. 3, pp. 39-49, doi: 10.24412/2071-6141-2022-3-39-49 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Malenkov, V.V., Farakhutdinov, S.F. (2019). The Future of Russia in the Views of Post-Soviet Youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*. No. 3, pp. 107-118. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40645600> (accessed 17.05.25). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Usmanova, Z.R., Smulkin, N.V. (2023). Actualization of Images of the Past in the Ideas of Citizens about the Future of Russia. *Politicheskaya nauka = Political Science*. No. 2, pp. 254-272, doi: 10.31249/poln/2023.02.11 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Shcheglova, D.K., Maksimova, S.G., Noyanzina, O.E., Velikzhanina, K.A. (2024). The Image of the Future of Russia from the Perspective of Civil Identification of the Population of Border Regions. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nye seti = Virtual Communication and Social Networks*. No. 2 (10), pp. 169-183, doi: 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Tokarev, A.A. (2024). The Mass Consciousness of Russian Youth: The Image of the Future. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Research*. No. 6, pp. 154-169, doi: 10.17976/jpps/2024.06.11 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Voronin, G.L., Golubin, R.V., Korotyshev, A.P., Murzina, I.A., Retinskaya, V.N., et al. (2024). *Obraz budushchego rossiiskogo gosudarstva v soznanii sovremennoi molodezhi: politicheskaya teoriya i praktika* [The Image of the Future Russian State in the Minds of Modern Youth: Political Theory and Practice]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. 193 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_73076437_60833413.pdf (accessed 15.05.25). (In Russ.).
18. Batanina, I.A., Lavrikova, A.A., Shumilova, O.E. (2025). The Image of the Future in the Perception of Youth as an Indicator of Social Integration of Society. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o zemle = Proceedings of Tula State University. Earth Sciences*. No. 1, pp. 880-888. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_80524066_33835885.pdf (accessed 15.05.25). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Brodovskaja, E.V., Lukushin, V.A. (2024). The Role of External Network Actors in the Formation of Protest Attitudes of Social Media Users in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki = Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. No. 2, pp. 94-113, doi: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-94-113 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Veber, M. (2021). *Ponimajushhaja sociologija* [Understanding Sociology]. Moscow: AST. 480 p. ISBN: 978-5-17-135706-1. (In Russ.).

Acknowledgement. The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 25-01225².

The paper was submitted 04.06.2025

Accepted for publication 06.07.2025

² Сайт Российского научного фонда. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01225/> (дата обращения: 01.06.2025).